

Глава 669. Поворот четырех кресел!

Переводчик: No Fun

Ло Юй сделала еще один глубокий вдох и стиснула зубы. «ОК! Я иду, чтобы выложиться на полную!»

«Вот это правильно!» Ха Цици легонько подтолкнула ее. «Идите! Мы все послушаем, что Вы нам покажете!»

Ло Юй взяла микрофон и сжала кулак. Он большими шагами пошла к сцене, а ветер дул позади нее. Затем она вышла в центр сцены, на котором были сосредоточены прожекторы и остановилась!

Кресла четырех судей были отвернуты от Ло Юй. Она никого не видела. Она видела только имена на спинках кресел. Так как свет на сцене был слишком ярким, то места, на которых сидели зрители, тоже казались очень темными.

Сейчас, когда Ло Юй не могла ничего видеть, она стала значительно спокойнее и ударила себя в грудь. Она собиралась отработать по максимуму!

После того как Ло Юй вышла на сцену, У И спросил: «Младшая Ло вправду будет в порядке?»

Ха Цици ответила: «Откуда мне знать?»

У И сказал: «Я просто волнуюсь, что зрители не смогут принять ее голос».

Ха Цици взволнованно сказала: «Еще даже не понятно, смогут ли четверо наставников принять ее стиль пения. Если бы дали решать мне, то я бы позволила наставникам тоже участвовать в фильтрации участников. Что если Директор Чжан считает, что участник нормальный, а зрители и судьи так не думают? Если наставники не будут поворачиваться к нескольким участникам подряд, то нашей программе конец!»

Всего несколько секунд назад эти двое подбадривали и убеждали Ло Юй, говоря ей, что она точно справится, и что они невероятно уверены в ней. Но если говорить честно, то они сами не знали, чего ожидать!

Когда Ло Юй вышла на сцену, зрители начали аплодировать, но очень быстро остановились. Увидев этого участника, зрители потеряли дар речи.

«Они действительно не обращали внимания на внешний вид!»

«Черт возьми, она такая толстая?»

«Вначале я еще думал, что идея суждения по голосу была лишь обманкой. Кто же знал, что они действительно совсем не смотрели на внешний вид участников? Этот человек выглядит слишком обычно!»

«Такая толстая женщина, сможет ли она нормально петь?»

«Картинка такая красивая, что я боюсь смотреть!»

Зрители еще несколько секунд назад были в предвкушении, но когда они увидели первую

участницу, их сердца заледенели, и их страстные эмоции так же утикли.

Дело не в том, что они судили человека по его внешнему виду. Дело было в том, что во всех других похожих шоу талантов они привыкли видеть только участников, которые выглядели очень хорошо. Но теперь, перед ними неожиданно появилась такая толстая и некрасивая участница. Они не могли привыкнуть к этому! Раньше они с таким не сталкивались!

Четверо наставников сидели лицом к зрителям, поэтому они естественно так же смотрели на выражения их лиц.

Чжан Юаньци улыбнулась и сказала: «Выглядят не очень хорошо, не правда ли?»

«Не знаю». Чень Гуан несколько раз моргнул.

Фань Венли по реакции зрительного зала тоже решила, что первый участник выглядит не очень хорошо.

Но прямо в этот момент, который было так трудно понять, Ло Юй обернулась и кивнула головой, показывая, что она готова. Затем, в тот же момент на сцене заиграла энергичная музыка.

Барабаны!

Гитара!

Басс!

По одной мелодии все уже поняли, что это будет рок-песня!

Когда зрительный зал услышал это, все зрители были немного ошеломлены. Что это значит? Эта толстая женщина собирается исполнять рок-песню? Все знали, что рок-песни в основном исполнялись мужчинами, так как такие песни требовали особого отношения и силы, которых не было у женщин. Большую часть времени, они могли исполнить рок-песню, выдержав стиль, но не дух!

Но вот она, стоит здесь и собирается исполнить рок-песню?

Как смело!

Цзян Юань с подозрением посмотрел на сцену.

Ха Цици и У И выглядели так, словно они нервничали даже больше, чем Ло Юй, смотря на нее, не моргая.

Члены других производственных команд так же знали об имени Ло Юй. В первый день предварительных прослушиваний они уже дали клички участникам. Ло Юй была одним из членов четырех «чудес», и пока шли предварительные прослушивания, количество «чудес» так же увеличивалось. С самого начала были четыре «чуда», которых позже стало уже восемь. Члены производственной команды не знали, чего ожидать. Они не были уверены в том, сможет ли кто-то принять такой вид странных голосов. Младшая Ван даже закрыла глаза, так как слишком боялась смотреть.

А что если она выставит себя дураком?

Что если никто из наставников не обернется?

Все в производственной команде думали над этим, и эти навязчивые мысли никак не хотели покидать их головы! Однако музыка вошла в ритмичную фазу. Теперь, когда ситуация развилась до такого, уже не было смысла думать об этом. Они могли лишь молиться, молиться о том, чтобы Директор Чжан оказался прав!

Когда гитарная партия из интро подходила к концу, Ло Юй неожиданно открыла глаза!

После того как она сделала глубокий вдох, вырвался грубый высокий голос Ло Юй. Без подготовки или постепенного увеличения она сразу начала петь альтом!

«Кто сказал вам, что я не понимаю ничего в сочинении текста, музыки или в пении?»

«Кто сказал вам, что я не понимаю ничего в комфорте, смехе или жизни?»

«Кто сказал вам, что я не понимаю страсти, женщин и романтики?»

«Кто сказал вам, что я не понимаю ничего в сдержанности, гибкости или разумности?»

Когда она начала петь, вся студия заполнилась резким и грубым голосом Ло Юй. Не было гладкости, элегантности и никаких мягких раскатов в ее голосе. В ее голосе присутствовала лишь сила!

Сила, что была в голосе!

Это так же была сила переживания ее эмоций!

Все зрители были шокированы!

«Это...»

«Вот дерьмо!»

«Что это за голос?»

«Боже мой, по мне побежали мурашки!»

Глаза четырех наставников так же засияли от удивления. С самого начала до этого момента они не контактировали ни с одним из участников. Так как они сидели спиной к сцене, они так же с нетерпением ждали момента, когда увидят человека, которому принадлежит голос, и у них были предвзятые идеи о том, каким должен быть хороший голос.

Но никто из них не ожидал, что голос первого участника будет именно таким! Он был слишком особенным! Они почти никогда не слышали ни одной женщины, которая смогла бы спеть «Кто сказал вам, что я не понимаю» в такой манере! Эта песня изначально исполнялась мужчиной, но в итоге, этот грубый женский голос звучал даже сильнее во время исполнения этой песни?

Ло Юй уже вжилась в роль, и ее голос становился всё стабильнее, звуча всё богаче.

«Мне всегда говорили, что я не понимаю боли, печали и меланхолии!»

«Мне всегда говорили, что я не понимаю злости, свирепости и жестокости!»

«Мне всегда говорили, что я не понимаю дружбы, братства и семьи!»

«Мне всегда говорили, что я не понимаю мечтаний, амбиций и славы!»

После того как она допела до этого момента, в зале произошел интересный поворот событий!

Чень Гуан больше не мог сидеть, сложив руки. Он взволнованно поднял руку и без колебаний опустил ее на красную кнопку. Шуа! Кресло наставника повернулось!

Зрители удивленно воскликнули!

«А!»

«Он повернулся, он повернулся!»

«Эту песню приятно слушать! Она звучит красиво!»

Когда Чень Гуан увидел Ло Юй на сцене, он уверенно кивнул и поднял руку над своей головой, показывая большой палец. Его выражение лица совершенно не было спокойным!

Чжан Юаньци посмотрела на Чень Гуана, сжала руку, но снова расслабила ее, словно она сомневалась в чем-то.

Чжан Ся закрыла глаза и с серьезным видом слушала пение, но пока тоже не делала движений.

Ло Юй неожиданно достигла припева. Держа микрофон в руке, она на мгновение остановилась, а затем пропела припев:

«Кто сказал вам, что я не могу петь!»

После того как была пропета эта строчка, Фань Венли больше не сдерживалась. Она нажала на красную кнопку!

Повернулся второй наставник!

Сразу после этого, словно бы одновременно с Фань Венли, неожиданно открыла до этого плотно закрытые глаза Бабушка Чжан Ся и с уверенностью нажала на красную кнопку, хотя и не так быстро и не так сильно, как другие.

Повернулся третий наставник!

«Кто сказал вам, что я не понимаю жизни?»

«Кто сказал вам, что я не понимаю романтики?»

«Кто сказал вам, что я не умна!»

«Кто сказал вам, что я не знаю печалей!»

«Кто сказал вам, что я не могу быть жестока!»

«Кто сказал вам, что я не понимаю семьи!»

«Кто сказал вам, что я не знаю славы!»

В этот момент Чжан Юаньци, которая была единственным наставником, который еще не обернулся, улыбнулась и сказала: «Попалась!»

Па! Кресло повернулось, и теперь Чжан Юаньци сидела лицом к сцене!

Зрители не прекращали хлопать!

За сценой.

Несколько членов производственной команды кричали так, словно массово посходили с ума!

«Быстрее, смотрите!»

«Младшая Ван! Быстрее смотри!»

Младшая Ван все еще прикрывала глаза, боясь смотреть.

«Скажите мне сначала, кто-то из судей повернулся?»

Ей ответила Сестра Лиу, которая стояла рядом с ней: «Они повернулись!»

Младшая Ван спросила: «А? Вправду? Сколько из них повернулось?»

Сестра Лиу взволнованно сказала: «Все! Все четверо наставников обернулись!»

Услышав это, Младшая Ван тут же шокировано открыла глаза!

Она повернулись! Они вправду повернулись!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/386543>